

—

Когда Се Жуань вернулся, он заметил что-то странное в атмосфере. И Хэ Минцзе, и Сунь Хаосян время от времени поглядывали на него. Но как только он смотрел в их сторону, они быстро отводили взгляды.

Кто-то другой мог бы почувствовать себя неловко или задаться вопросом, почему, но Се Жуань давно привык к тому, что люди на него пялятся, особенно после всего, что было с Шэнь Синъюнем. Его это вообще не беспокоило.

Он без особого выражения взглянул на них и снова сел.

Сунь Хаосян почувствовал себя немного не в своей тарелке под его взглядом. Через некоторое время он подтолкнул Хэ Минцзе локтем и прошептал: «Эй, тебе не кажется, что он довольно крутой?»

Хэ Минцзе кивнул в знак согласия. «Не похож, на то как его описывали на форумах».

Хотя Хэ Минцзе был натуралом и не интересовался сплетнями между парнями, он часто посещал школьные форумы, где драма между Се Жуанем и Шэнь Синъюнем была настоящим зрелищем. Он наткался на обрывки здесь и там.

Слухи в основном рисовали Се Жуаня как человека, который всегда старается угодить Шэнь Синъюню. Но из того, что он видел сегодня, Се Жуань, казалось, скорее всего, сбил бы с него спесь, если бы он попытался что-то сделать.

«Кто вообще верит этим слухам», — сказал Сунь Хаосян, взглянув на расписание занятий в правом нижнем углу доски и одновременно роясь на столе в поисках следующего учебника. «Разве Шэнь Синъюнь не очень популярен? Наверное, просто какие-то завистники распространяют ложь, увидев их хорошие отношения».

«Верно», — кивнул Хэ Минцзе. «На форумах Бо Цзиня даже называют «холодным и отстраненным академическим богом».

«Пфф!» — рассмеялся Сунь Хаосян, качая головой. «Хладнокровный и отстраненный? Пожалуйста, он какой угодно, но не такой!» Взглянув на спины Бо Цзиня и Се Жуаня, он понизил голос. «Так что же на самом деле происходит с этими двумя?»

«Понятия не имею», — пожал плечами Хэ Минцзе. «Я не осмелюсь предположить, и я не осмелюсь спросить».

Сунь Хаосян повернулся и спросил: «Старик Пан, ты что-нибудь знаешь?»

Пан Юй прекратил писать, покачал головой, и за очками его глаза заблестели, как будто он нашел что-то интересное. «Понятия не имею. Но я понаблюдаю несколько дней».

«Думаешь, это сработает?» — спросил Сунь Хаосян с некоторым сомнением, зная, что Бо Цзиня будет трудно поймать на промахе.

«Все в порядке», — Пан Юй поправил очки, скрывая свои намерения за спокойным выражением лица. «У меня есть все время мира, чтобы разобраться».

Сунь Хаосян: «...»

Из-за своей страсти к сплетням Пан Юй упустил свое призвание как журналиста таблоидов.

Позже утром их классный руководитель Сунь Фуань провел урок математики.

На протяжении всего урока он краем глаза следил за Се Жуанем. По словам классного руководителя 11-го класса, Се Жуань был, предположительно, смутяном с сильным прошлым и с которым было трудно справиться.

Когда директор Чжао предложил перевести его в продвинутый класс, никто из учителей не хотел его брать.

Хотя Сунь Фуань казался строгим, на самом деле у него было мягкое сердце. Он не мог вынести мысли о том, что Се Жуань будет передаваться учителями как футбольный мяч. Поэтому, когда другие учителя продолжали отталкивать его, он вмешался и привел Се Жуаня в свой класс.

Он провел предыдущую ночь, составляя план, надеясь поговорить по душам и направить этого «заблудшего ягненка» в правильном направлении. Но, увидев его сегодня, Сунь Фуань почувствовал, что классный руководитель 11-го класса поспешил с суждениями.

Нарушитель спокойствия? Парень явно был хорошо воспитан, даже внимателен. Он совсем не казался отвлеченным, сосредоточенно слушал лекцию. Понимал он ее или нет, но по крайней мере у него был позитивный настрой.

Объяснив новую концепцию, Сунь Фуань призвал студентов обсудить ее между собой, затем подошел к Се Жуаню и спросил: «Ты успеваешь за материалом?»

Се Жуань честно ответил: «Примерно на полпути».

Благодаря обширному опыту и знаниям Сунь Фуаня его объяснения сделали сложные моменты более понятными и доступными, с чем не могло сравниться самостоятельное обучение Се Жуаня.

Однако поскольку он пропустил большую часть материала первого года обучения, его знания были слабыми, из-за чего некоторые темы оказались сложными.

Увидев учебник для первого года на его столе, Сунь Фуань понял. Его взгляд смягчился, когда он посмотрел на Се Жуаня. Хороший парень.

Как учитель, он не беспокоился о низких оценках, его волновало отсутствие мотивации. Но с энтузиазмом Се Жуаня его оценки со временем улучшатся.

«Сохраняй этот настрой и не сбивайся с пути». Вспоминая сочувственные взгляды, которые он получил от других учителей, когда принял Се Жуаня, Сунь Фуань молча усмехнулся и добавил мягким тоном: «Не стесняйся приходить в мой кабинет за вопросами во время перерывов или занятий. Используй любое свободное время».

Пока он готов учиться, он определенно будет совершенствоваться. Разве эти люди не думают, что Се Жуань — безнадежное дело? Когда его оценки поднимутся, посмотрим, что они скажут.

Сунь Фуань задумался, чувствуя, что полагаться только на учителей будет недостаточно. У каждого учителя своя нагрузка и ограниченное время, поэтому им может быть сложно своевременно отвечать на вопросы Се Жуаня. Взглянув на Бо Цзиня, который дремал за своим столом, ему в голову пришла идея.

Он постучал по столу Бо Цзиня. «Хватит спать. Вставай».

Бо Цзинь на самом деле не спал; он просто притворился, и он тут же сел. «Что-то нужно?»

Его челка была немного взъерошена, а на щеке была едва заметная складка. Однако вместо того, чтобы выглядеть неряшливо, он обладал каким-то непринужденным очарованием.

Но Сунь Фуань, не будучи одной из тех девочек-подростков, совсем не оценил этого и просто бросил на него презрительный взгляд. «Спишь, спишь, спишь! Это все, что ты делаешь. Я никогда не видел тебя бодрствующим дольше, чем на мгновение!»

Бо Цзинь устало потер лицо, вытянув длинные ноги на балке под столом, и ответил: «Я просто заряжаюсь, чтобы подойти к следующему раунду учебы с полной энергией».

Сунь Фуань: «...»

Это был первый раз, когда он услышал, как кто-то так уверенно защищает сон на уроках.

Он знал, что Бо Цзинь — это проблема, но не думал, что настолько. Если бы не его пугающе высокие результаты тестов, Сунь Фуань давно бы хлопнул рукой по столу.

Сдержавшись и понимая, что читать ему нотации бесполезно, Сунь Фуань резко сказал: «Кажется, тебе скучно, поэтому у меня есть для тебя задание».

Он указал на Се Жуаня «У тебя хорошие оценки, так что помоги Се Жуаню. Поскольку вы соседи по парте, удобно вместе решать проблемы, верно?»

Бо Цзинь взглянул на Се Жуаня, который выглядел особенно послушным перед учителем, найдя это немного забавным, и кивнул: «Конечно».

Сунь Фуань был рад его быстрому согласию и почувствовал, что его разочарование рассеивается. Наконец-то его классный староста будет хоть как-то полезен. Он вздохнул с удовлетворением: «Тогда я оставлю его в твоих руках».

«Понял».

После ухода Сунь Фуаня Бо Цзинь не стал снова спать. Вместо этого он сложил свои рабочие листы и с легкой улыбкой покосился на Се Жуаня. «Ты слышал? Старый Сунь передал тебя мне, так что с этого момента я главный».

Се Жуань молча уставился на него. Этот парень действительно умел делать из мухи слона. Учитель попросил его только помочь объяснить некоторые вопросы, но каким-то образом Бо Цзинь умудрился заставить это звучать совершенно по-другому.

Се Жуань хотел огрызнуться, но потом подумал о своей слабой основе. Вероятно, ему понадобится помощь во многом, а Бо Цзинь был единственным сильным учеником, которого он знал. Вероятно, ему придется попросить его о помощи.

Иногда приходится склонять голову под чужой крышей. Имея это в виду, Се Жуань неохотно смягчил тон: «Заранее спасибо».

Бо Цзинь удивленно поднял брови. Он ожидал, что Се Жуань хоть немного поспорит с ним. Жаль, — Бо Цзинь с сожалением вздохнул, — он упустил свой шанс поиздеваться над ним.

«Не нужно благодарностей», — ответил Бо Цзинь, убирая свои рабочие листы с редкой серьезностью. «Спрашивай меня в любое время, если что-то не поймешь».

Заметив, что Бо Цзинь не шутит, Се Жуань подумал, что, несмотря на его несерьёзное

поведение, на него можно положиться. Когда он собирался снова поблагодарить его, Бо Цзинь добавил: «Есть ещё одна вещь, о которой ты должен помнить».

Что это? Се Жуань был озадачен. Может ли это быть вдохновляющей цитатой? Казалось, что это что-то, что подходит к такому моменту. Если это было достойно быть девизом Бо Цзиня, это могло бы быть действительно чем-то мотивирующим.

С этой мыслью он слегка выпрямился, готовый внимательно слушать.

Бо Цзинь сказал: «Как только я начну тебя учить, ты официально станешь моим учеником. Помни, что нужно уважать своего учителя, как это принято».

Се Жуань: «...»

Он знал это! Этот придурок никогда не изменит своих привычек!

В полдень Се Жуань и Сун Синхэ отправились на обед.

Хотя в старшей школе Шицзя во многих отношениях были строгие правила, ученикам разрешалось питаться за пределами кампуса.

«Давай возьмем корейский пибимпаб», — с нетерпением предложил Сун Синхэ, увидев Се Жуаня. «Напротив открылся новый сетевой магазин. Некоторые одноклассники попробовали его и сказали, что он очень вкусный».

Се Жуань любил корейскую еду, поэтому он уже собирался согласиться, когда вспомнил, что им придется перейти пешеходный мост, чтобы попасть туда.

Мост был построен несколько лет назад, когда район перестраивался. Он был высоким и крутым, с закаленным стеклом по обеим сторонам для предотвращения аварий, давая ясный вид на оживленное движение внизу.

В прошлом Се Жуань пересекал его бесчисленное количество раз, не задумываясь. Но с тех пор, как он узнал о своей будущей смерти, у него развился страх высоты. От одной только мысли об этой сцене у него слабели ноги.

«Никакого пибимпапа», — нахмурился он, уклоняясь от ответа: «Почему ты такой непатриотичный?»

Боязнь высоты не была свойственна настоящему мужеству, поэтому он не хотел, чтобы об этом узнал кто-то еще.

Сун Синхэ: «???»

Какое отношение имеет употребление корейской еды к патриотизму? Они же не летели в Корею — просто ели пибимпаб по-корейски. Как это непатриотично?

Ему показалось, что со вчерашнего дня Се Жуаня становилось все труднее понимать.

«Ты...»

«Давай лучше поедим острую жареную еду», — прервал его Се Жуань. «Разве ты раньше не говорил, что хочешь ее?»

Сун Синхэ подумал и согласился: «Конечно». Погода в последнее время жаркая, так что что-нибудь пикантное было бы идеально. Они могли бы поесть пибимпаб в следующий раз.

Поскольку было время обеда, а поблизости находилась еще одна лучшая провинциальная старшая школа, заведение с острыми блюдами было переполнено. Се Жуань и Сун Синхэ подождали некоторое время, прежде чем им удалось найти место.

К тому времени, как они закончили есть и вернулись, время перерыва почти закончилось.

Большинство учеников Класса 1 уже сидели на своих местах, либо решая задачи, либо читая, создавая сильную атмосферу сосредоточенности. Даже его обычно немотивированный сосед держал книгу.

Взглянув из любопытства, Се Жуань заметил, что это полноцветная страница.

Неужели учебники в наши дни такие модные? Он был заинтригован и собирался рассмотреть поближе, когда Бо Цзинь внезапно захлопнул книгу со щелчком.

Се Жуань сначала был ошеломлен, а затем посмотрел на Бо Цзиня взглядом, полным смысла. Учебное пособие? Разве учебное пособие — это то, что стоит скрывать? Это должна быть какая-то непристойная книга!

Кто бы мог подумать? Бо Цзинь выглядел вполне прилично, но вот он здесь, делает такие вещи открыто в классе.

«Не трудись прятать это», — Се Жуань наклонился, чувствуя, что поймал что-то большое. «Я все видел».

Глаза у него были озорные, как у маленькой лисы, которая только что украла цыпленка, —

очаровательные и не замечающие этого. Бо Цзинь взглянул на его лицо, ухмыляясь. «Что ты видел?»

Все еще пытаешься притвориться дураком после того, как тебя поймали? Ладно, он приведет доказательства. Се Жуань щелкнул языком и быстро потянулся к столу Бо Цзиня. «Да ладно, староста класса. Это просто непристойная книга. Что тут скрывать? Признавайся».

Он двигался быстро, но Бо Цзинь был быстрее. Поймав руку Се Жуаня в свою, он поднял бровь. «А как ты узнал, что это непристойная книга?» Он неторопливо посмотрел на Се Жуаня. «Похоже, у тебя и самого есть некоторый опыт».

Бросить ему это в ответ! Се Жуань сказал это только на ходу, но теперь он был полон решимости бросить ему вызов. «Если это не так, то чего ты боишься? Имей смелость показать мне!»

Бо Цзинь все еще не отпускал его руку и коротко ответил: «Это неуместно для тебя».

Се Жуань прищурился: «Что именно неуместно?»

Бо Цзинь поднял бровь. «Ты уверен, что хочешь, чтобы я это сказал?»

Им обоим было по семнадцать или восемнадцать, так почему же это было бы уместно для него, но не для Се Жуаня? Неубежденный, Се Жуань сказал: «Скажи это».

Бо Цзинь взглянул на него, затем холодно ответил: «Ты понял, о чем говорил учитель сегодня утром? Сколько домашней работы ты сделал? Насколько ты готов к завтрашним урокам?»

Се Жуань: «...»

«Все это осталось незаконченным, а ты думаешь о дополнительных книгах. Безответственно».

Се Жуань: «...»

Отлично, ты победил!

Удрученный Се Жуань вернулся к столу и достал учебник.

За его спиной Сунь Хаосян, который тайно наблюдал с удовольствием, ткнул Бо Цзиня в спину ручкой. «Брат Бо, будь осторожен. Не рассерди Сяо Се».

«Рассердить?» — Бо Цзинь зашел на сайт школы и уверенно открыл банк вопросов. «Наша

связь крепка».

«...» Сунь Хаосян скептически посмотрел на него. «Вы двое... близки?» Он взглянул на раздраженное выражение лица Се Жуаня. «Как именно?»

Бо Цзинь положил телефон, готовый объяснить. Он указал на Се Жуаня. «Он попросился стать моим соседом по парте, и я делаю все возможное, чтобы помочь ему с учебой».

Сунь Хаосян: «И что?»

Бо Цзинь тихонько усмехнулся: «Самая прекрасная любовь — это когда двое бегут навстречу друг другу».

Сунь Хаосян: «...»

С хрустом Се Жуань чуть не раздавил ручку в своей руке.

Бегут навстречу друг другу? Где его сорокаметровый палаш?!

<http://bllate.org/book/14492/1282598>